

Войдя в главный дом, дядя Юань невольно удивился царившему здесь изысканному убранству в старинном стиле. Он и представить не мог, что на первый взгляд такой разгульный молодой господин Шэнь предпочтет жить в столь спокойном и уединенном месте.

Когда Се Юйань вошел с фотоальбомом в руках, Шэнь Чуцы, совершенно не заботясь о приличиях, развалился на диване, уткнувшись в телефон.

— Шэнь Чуцы, где комната?

Шэнь Чуцы поднялся с дивана, парой широких шагов оказался рядом с Се Юйанем и, обняв своего прекрасного супруга со спины, проговорил с явной липкой нежностью:

— Поцелуешь меня — скажу.

Се Юйань покосился на него, все больше убеждаясь, что этот человек — не что иное, как огромный пес, который вечно требует большего, но сам он был безнадежно покорен именно таким поведением Шэнь Чуцы.

Красавец оказался на удивление покладистым: легкий поцелуй коснулся щеки Шэнь Чуцы.

Тот едва заметно улыбнулся, а рука, обнимавшая тонкую талию супруга, начала нетерпеливо поглаживать его сквозь одежду. В голосе Шэнь Чуцы зазвучали соблазнительные нотки:

— Жена, почему ты так меня балуешь? Будешь ли ты так же баловать других маленьких лисичек в будущем?

Се Юйань повернул голову и встретился с ним взглядом. В его голубых глазах плескалась мягкая улыбка:

— Никаких лисичек нет. Люблю только тебя одного.

Услышав это, Шэнь Чуцы, словно ребенок, получивший заветную конфету, прижал к себе сереброволосого красавца. Его широкая грудь завибрировала, а из горла вырвался довольный смех.

Глядя на него, Се Юйань невольно тоже улыбнулся, но спустя пару секунд счел свое поведение глуповатым и легонько подтолкнул мужчину в грудь:

— Перестань смеяться. Веди меня в комнату.

Шэнь Чуцы проводил его на третий этаж. Опершись о косяк двери, он с сияющими глазами

посмотрел на Се Юйаня:

— Жена, если мы будем жить в одной комнате, это ведь не будет слишком нагло?

Спальня Шэнь Чуцы была оформлена в строгом стиле: лишь черный, серый и белый цвета, причем последнего было совсем немного.

Се Юйань лишь мельком взглянул на мужчину, который прислонился к стене с весьма сомнительным выражением лица, и молча прошел внутрь.

В спальне витал тот же холодный древесный аромат, что и от самого Шэнь Чуцы. Се Юйань поставил альбом на огромный книжный шкаф у стены. Почти все книги здесь были на иностранных языках, и большую часть из них Се Юйань уже читал.

Шэнь Чуцы незаметно оказался у него за спиной. С его широкими плечами и узкой талией он полностью загораживал Се Юйаня, так что того почти не было видно.

Развернувшись, Се Юйань наткнулся на Шэнь Чуцы. Он легонько оттолкнул преградившего путь мужчину, произнеся это голосом, спокойным, как гладь озера:

— Шэнь Чуцы, ты загораживаешь дорогу.

Шэнь Чуцы посмотрел на него сверху вниз и, не раздумывая, уперся руками в шкаф по обе стороны от него, заключая супруга в плен. Его движения были властными, но слова прозвучали с легкой обидой:

— Я называю тебя женой, а ты меня — по полному имени. Мне неприятно.

Се Юйань молчал.

Его позабавила эта обидчивость Шэнь Чуцы. В глубине его голубых глаз, скрытых за стеклами очков, мелькнула едва заметная нежность. Он спросил:

— И как же ты хочешь, чтобы я тебя называл?

— Муж? Цици? А-Ци? Ци-бао? Малыш?

С каждым новым словом кончики ушей Шэнь Чуцы краснели все сильнее.

Се Юйань всегда был холодным и отстраненным, словно небожитель, не знающий земных забот, и оттого этот контраст — когда он произносил столь интимные, заставляющие сердце

биться чаще прозвища — был невероятно силен.

— У тебя уши покраснели, малыш.

Се Юйань смотрел прямо в глаза Шэнь Чуцы, и в его взгляде читалась насмешка.

Сказав это, красавец наклонился и выскользнул из-под руки Шэнь Чуцы.

Тот так и остался стоять на месте, ошарашенный. Его и без того пылающие уши стали еще ярче, напоминая лепестки свежей алой розы.

Придя в себя, Шэнь Чуцы невольно закрыл лицо руками. Боже, его жена слишком искусна в соблазнении — он совершенно не умеет с этим справляться.

А Се Юйань, спустившись вниз, сохранял прежнее невозмутимое выражение лица. Однако знающий человек сразу бы понял: красавец сейчас пребывает в прекрасном расположении духа.

Он присел на кушетку, и серебристые волосы мягко разметались по его груди. Если присмотреться, в его обычно холодных глазах теперь искрилась неподдельная радость. Се Юйань и представить не мог, что Шэнь Чуцы, который на вид кажется человеком с огромным жизненным опытом, на самом деле — просто наивный щенок.

Дядя Юань, заметив, что после возвращения из дома семьи Се молодой господин не собирается есть, приготовил на кухне порцию лапши. Поставив тарелку на стол, он позвал:

— Молодой господин, я приготовил вам лапшу, идите перекусите.

Услышав голос дяди Юаня, Се Юйань почувствовал голод. Он поднялся с кушетки и неспешно направился к обеденному столу.

К тому времени, как Шэнь Чуцы спустился вниз, Се Юйань уже доел и отправился на прогулку в сад, чтобы немного растряситься.

Увидев, что Шэнь Чуцы спустился, дядя Юань поспешно достал телефон и окликнул его:

— Молодой господин Шэнь, мне нужно кое-что обсудить с вами. У вас найдется минутка?

Шэнь Чуцы опустил на диван. Дядя Юань выглядел очень серьезно, его спина была неестественно прямой. Понимая, что перед ним человек, близкий его супругу, он счел нужным проявить вежливость:

— Слушаю вас.

Дядя Юань медленно подошел к Шэнь Чуцы. Их разделял журнальный столик, и в гостиной наступила полная тишина.

Открыв заметки в телефоне, дядя Юань начал перечислять пункты, говоря низким, серьезным голосом:

— У моего молодого господина высокие требования к жизни. Сейчас я расскажу вам о его пищевых привычках. Пожалуйста, слушайте внимательно, чтобы в будущем не задеть его болевые точки.

После этих слов Шэнь Чуцы почувствовал себя так, будто снова оказался на вступительных экзаменах.

— Первое: господин не любит мясо птицы, рыбу и свинину. Иногда можно, но не готовьте слишком пресно. Второе: он не ест лук, имбирь, чеснок и кинзу. Их можно использовать как приправы, но они не должны присутствовать в готовом блюде. Если господин почувствует их вкус, его начнет тошнить. Третье: у него аллергия на манго и ананасы, к этим фруктам он не должен даже прикасаться. Четвертое: он не переносит продукты с резким запахом, вроде дуриана или вонючего тофу. Если вам они нравятся, пожалуйста, ешьте их в другом месте и после этого прополощите рот. Пятое: он любит острое, но у него слабый желудок, поэтому лучше не давать ему фастфуд. Шестое: он не любит завтракать, так что в будущем, пожалуйста, следите за этим. И последнее: у него довольно холодный нрав, но при этом он из тех, кто тверд на словах, но мягок сердцем. Если вы когда-нибудь поссоритесь, пожалуйста, будьте к нему снисходительны. Господин редко к кому привязывается так сильно, поэтому прошу вас — берегите эти чувства.

У Шэнь Чуцы была отличная память, а так как речь шла о его супруге, он запомнил все наставления практически сразу, как только дядя Юань закончил говорить.

— Я запомнил. Есть еще что-то, на что стоит обратить внимание?

Вид у Шэнь Чуцы был серьезным, без тени пренебрежения. Дядя Юань остался доволен.

— Есть еще один важный момент. Молодой господин любит распускать руки, так что постарайтесьшний раз не выводить его из себя.

Шэнь Чуцы представил себе тонкие руки и ноги Се Юйяня и с сомнением спросил:

— С его-то телосложением, кого он может побить?

Дядя Юань ответил:

— Хотя господин довольно худощав, его рост метр восемьдесят семь, и он — король подпольных боксерских боев.

Помолчав секунду, дядя Юань добавил:

— В драке господин никогда не использует грубую силу, он побеждает интеллектом. Конечно, если он применит свою истинную мощь, то таких, как вы, он сможет уложить десяток.

<http://bllate.org/book/20417/2039493>